

Комарова Алина Ивановна - доктор философских наук, профессор, академик Ноосферной общественной академии наук, Председатель МОО «Международный антикоррупционный комитет», Ректор МОО «Международная академия методологии государственного управления».
E-mail: antikorrup-komitet@yandex.ru
Тел. +7 915 421 49 75

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ - ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: АНАЛИТИКО-ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы":
«...разработать с участием общественных объединений... и других институтов гражданского общества (подчеркнуто нами - А.К.) комплекс организационных, разъяснительных и иных мер по соблюдению служащими и работниками названных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, фондов, государственных корпораций (компаний) и организаций запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции...».

Аннотация. В статье выявляются актуальные проблемы государственной антикоррупционной политики России, требующие решения как на уровне научного обеспечения теории, так и на уровне правоприменительной практики с учетом компетенций и особенностей субъектов государственного управления в области противодействия коррупции.

Уделяется внимание раскрытию и обобщению тенденций и подходов, являющихся определяющими в реализации программных основ государственной антикоррупционной политики и практики. Обосновывается

суть и значимость основополагающего принципа решения обозначенных проблем - общественно-государственного партнерства на основе исследований проблематики Анतिकоррупционного мониторинга 2006-2016 гг.

Ключевые слова: государственная антикоррупционная политика; правоприменительная практика; общественно-государственное партнерство.

Преодоление коррупции – одна из основных проблем глобального и национального масштаба, тормозящих поступательное движение социума к утверждению общечеловеческих ценностей: безопасности, справедливости, благоденствия народов мира, континентов, государств [1, 2, 3].

В России эта проблема была и есть структурными компонентом системы государственного управления, действенности институтов гражданского общества [4].

С годами россиянам становятся все более очевидными положительные результаты борьбы властей с коррупцией.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенным 14-15 марта 2015 г., было опрошено 1600 человек в 132 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, свидетельствует: **россияне заметили борьбу с коррупцией [5].**

Данные октябрьского опроса (2015 г.) граждан об уровне коррупции в обществе, наиболее коррумпированных сферах и оценке работы властей в борьбе с коррупцией подтверждают: граждане России одобряют действия власти в борьбе с коррупцией

Россияне оценивают действия властей в борьбе с коррупцией в целом положительно, а также отмечают повышение эффективности работы на этом направлении по сравнению с предыдущими годами.

Определенные результаты антикоррупционной деятельности властей сегодня отмечают около половины россиян – 48%. В 2005 году лишь 3% респондентов отвечали, что в стране делается много для борьбы с коррупцией, еще 27% считали, что "результаты есть, но они не слишком значительные" [6].

Данные опроса также показывают, что по оценке россиян за полгода существенно снизилась коррумпированность институтов власти - с 34% в марте до 17% в октябре в отношении муниципальных властей, и с 17% до 9% за тот же период в оценке коррумпированности федеральных властей. Но при этом самыми коррумпированными структурами в “антирейтинге” остаются ГИБДД (с марта по октябрь зафиксирован сильный рост с 25% до 32%), сфера медицины (21%), полиция (21%) и судебная система (20%).

Международное движение по противодействию коррупции Transparency International представляет данные Индекса восприятия коррупции за 2015 год: Россия поднялась на 119 место

(29 баллов), оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне. В прошлом году наша страна получила 27 баллов и заняла 136 место.

Первые три места в ИВК-2015 заняли Дания (91 балл), Финляндия (90 баллов) и Швеция (89 баллов), а последние три — Афганистан (11 баллов), Северная Корея и Сомали (8 баллов).

Комментарий вице-президента Transparency International Елены Панфиловой: «Для перехода из разряда последней трети рейтинга в группу стран, где коррупция не является угрозой национальной безопасности и личной безопасности граждан, в нашей стране необходимо принять ряд конкретных мер, среди которых наличествуют и следующее: обеспечить российским общественным организациям и гражданским активистам возможность свободно получать и анализировать информацию, связанную с деятельностью по гражданскому антикоррупционному контролю» [7].

Государственная антикоррупционная политика России поступательно демонстрирует позитивы в жизни общества. Но вместе с тем, естественно, есть проблемы. Остановимся на некоторых из них и соответствующих предложениях.

Наличие фактов коррупционных преступлений, правонарушений требует новых, адекватных вызовам современности, подходов, совершенствования антикоррупционной стратегии, выявления и задействования механизмов противодействия коррупции в условиях реформирования публичной власти, утверждения **правовой культуры общества**.

Неотъемлемым элементом системы правовой культуры общества является правоприменительная практика и ее составляющая — **антикоррупционная правоприменительная практика**, требующая диверсификации: обновления, расширения средств, форм и методов.

Содержание правоприменительной практики охватывает три основных компонента: состояние правовой системы - источников права, правоприменительную деятельность и сформированный на ее основе социально-правовой опыт.

В зависимости от сферы общественной жизни осуществляется процесс правоприменения, реализации специфических юридических функций: регистрационно-удостоверительной, регулятивно-ориентационной, правоконкретизирующей, правоохранительной, функция социально-правового согласия и установления компромиссов, координационной, контрольной, правотворческой и иных функции правоприменительной практики.

Субстратом антикоррупционного правоприменения является система российского законодательства, его правовые источники с определенной иерархией их юридической силы.

Право-закон как общественная установленность, обязательная для всех — это один из главнейших регуляторов жизнеобеспечения социума, взращенных цивилизацией, что обуславливает **постоянную необходимость совершенствования антикоррупционного законодательства**.

Так, в последние годы в нашей стране происходит осмысление устоявшихся правовых понятий и категорий, а также выявление новых

процессов в исследовании различных базовых и отраслевых аспектов системы права: актуальнейшим является вопрос **институализации антикоррупционного права как комплексной отрасли правовой системы России** [8].

Фундацией комплексной отрасли права объективно являются общественные отношения, которые хотя и регулируются нормами основных (первичных) отраслей права, но и обладают консолидирующим началом предметного свойства.

Примером комплексных правоотношений двойственной природы и являются антикоррупционные нормы, регулирующие эти правоотношения, а антикоррупционное право приобретает внутреннюю взаимосвязь, системность и интегративное качество.

В рамках новой правовой общности нормы первичных отраслей права получают новое содержание и глубинный смысл благодаря комплексной отрасли права – антикоррупционного права, необходимость утверждения которого обуславливается реалиями и проблемами антикоррупционной правоприменительной практики.

В настоящий момент в антикоррупционной сфере действуют немало правовых актов федерального уровня, уровня субъектов Федерации, регулирующих как гражданско-правовые, так и публично-правовые отношения. Поэтому в целях оптимизации комплексного регулирования антикоррупционных отношений возникает необходимость устранения несогласованности актов, принятых в разное время различными нормотворческими органами.

С точки зрения общей теории права наряду с основными подразделениями, обособляющимися по видовым юридическим режимам, имеются образования **комплексного характера**. В их ряду стоит и **антикоррупционное право**. Оно, как комплексное образование, является не инкорпоративным собранием разноотраслевых норм, а выступает как юридически содержательное явление, характеризующееся его нормативностью, институционностью и структурированностью.

Применительно к антикоррупционному праву с целью повышения эффективности борьбы с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности общества перспективным является консолидация основных законов, действующих в сфере регулирования антикоррупционной деятельности в России, что является закономерным процессом.

Таким образом, **правомерен вывод: антикоррупционное право (по факту) является комплексной, существующей наряду с основными, отраслью права, что требует законодательного закрепления его статуса, места в правовой системе России.**

На основе научной методологии, детерминистской взаимообусловленности действий государства и институтов гражданского общества в совершенствовании антикоррупционного правоприменения высвечивается роль и значимость теории и практики **общественно-государственного партнерства** [9].

Раскрывая смыслоключевую суть **«Общественно-государственного партнерства»** как явления социума и его значимость в повышении эффективности антикоррупционной правоприменительной практики мы рассматриваем это понятие через призму институализации с помощью возможностей методологического подхода детерминистской взаимообусловленности категорий *общего* и *особенного*, где общественно-государственное партнерство так же, как и частно-государственное партнерство, выступает в качестве категории *особенного* относительно категории *общего* – **феномена социального партнерства**.

Это обуславливает конкретизацию *социального партнерства* в системе **общественно-государственного партнерства, дефиниционная сущность которого - диалог, взаимодействие, взаимосотрудничество органов власти с институтами гражданского общества, контроль общества за властью в процессе формирования и осуществления государственной политики.**

Но, к сожалению, организационно-правовые формы взаимодействия общественных объединений и некоммерческих организаций (НКО) с органами государственной власти еще не нашли в большинстве своем всестороннего законодательного воплощения.

На сегодняшний день нет нормативного документа, который бы регулировал взаимоотношения органов государственной власти и НКО, определял бы их права, обязанности и ответственность, исходя из того, что наиболее простое решение этой проблемы – формирование более тесного взаимодействия органов власти с общественными объединениями и некоммерческими организациями.

В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость выстраивания правовой, теоретико-концептуальной системы основ взаимоотношений органов власти и НКО как равноправных субъектов взаимодействия в целях объединения усилий для решения актуальных проблем развития и демократизации общества, повышения эффективности государственного управления, в том числе и антикоррупционной правоприменительной практики.

Государственно значимый, научно, прогностически обоснованный выход состоит в следующем: **необходимо правовое обеспечения взаимодействия государства – органов управления всех уровней: федерального, субъектов Федерации, регионов и муниципалитетов с институтами гражданского общества, общественными организациями и объединениями, утверждающими и развивающими принцип общественно-государственного партнерства.**

Библиографический список

1. Проблемы борьбы с коррупцией, организованной преступностью и контрабандой. Межведомственный научный сборник / Главный редактор А.И. Комарова. К., Издательство НИИ «Проблемы человека». 2004. Том 29. Яз. Укр. 725 (96,0 п.л.).

2. Преодоление коррупции - главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник / Главный редактор А.И. Комарова. Том1 (39). М. 2009. 576 с.
3. Преодоление коррупции - главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник / Главный редактор А.И. Комарова. Том 2(40). М. 2010. 620 с.
4. Антикоррупция в России сегодня: праксеологический, аналитико-прогностический аспект (по материалам Всероссийского антикоррупционного мониторинга 2007-2014: документы, факты. Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014, №3(4).
5. Россияне заметили борьбу с коррупцией / Электронный ресурс: <http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Pages/VTsIOM-rossiyane-zametili-borbu-s-korruptsiei.aspx>-ВЦИОМ.
6. ВЦИОМ доложил об успехе в борьбе с восприятием коррупции / Электронный ресурс: <https://ruposters.ru/news/26-10-2015/borbe-s-korruptsiej>.
7. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место Исследования - Индекс Восприятия Коррупции / Электронный ресурс: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>.
8. Комарова А.И. Институализация антикоррупционного права как комплексной отрасли правовой системы России: концептуально-теоретический аспект // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2014. №1. С. 30-38. / Электронный ресурс: URL:http://www/muiv.ru/vestnik/pdf/un/un_2014_1_30-328/pdf.
9. Общественно-государственное партнерство – основа реализации научной методологии государственного управления в России. По материалам «Всероссийского мониторинга 2006-2016: документы, факты. / Электронный ресурс: <http://viperson.ru/articles/obschestvenno-gosudarstvennoe-partnerstvo-osnova-realizatsii-nauchnoy-metodologii-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii-po-materialam-vserossiyskogo-monitoringa-2006-2016-dokumenty-fakty>. Комарова А.И.

3 ноября 2016 г.